

МАРК ЭЛЛЕР

ЕСЛИ ТЫ
ПОМНИШЬ ЧУЖУЮ ЖИЗНЬ –
КЕМ ТЫ СТАНОВИШЬСЯ?

NEURALCORE
MEMORY_TRANSFER
SUBJECT: G.N.
STATUS: UNKNOWN

ТИХОНЯ ПОМНИТ

ПЕРВАЯ КНИГА ТРИЛОГИИ «ПЕРВЫЙ»

ПРАВДА СКРЫТА ТАМ,
ГДЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ ПАМЯТЬ

Марк Эллер

Тихоня помнит. Марк Эллер

«Автор»

2026

Эллер М.

Тихоня помнит. Марк Эллер / М. Эллер — «Автор», 2026

Елену находят мертвой. Следователь Ирина Петрова начинает расследование, которое быстро выходит за рамки обычного убийства. Перед смертью Елена искала сведения о закрытом научном проекте и небольшом металлическом роботе по имени Тихоня. Большинство документов уничтожено, но оставшихся фрагментов достаточно, чтобы понять: кто-то очень не хочет, чтобы прошлое всплыло. След приводит Ирину к людям, которые предпочитают молчать, старой лаборатории и загадочному имени — Глеб Нечаев. Глеб спокоен. Слишком спокоен. Он утверждает, что почти ничего не знает о Елене и проекте. Но почему тогда его имя появляется в материалах, которые должны были исчезнуть много лет назад? И самое странное — Тихоня, маленький робот, который не должен помнить человеческие истории, знает имя Глеба. «Тихоня помнит» — первая книга трилогии «Первый». Раскрывая убийство, Ирина открывает тайну, которая уходит далеко за пределы одного преступления. Что помнит Тихоня? И почему кто-то готов убивать, чтобы он молчал?

© Эллер М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Марк Эллер	6
ПРОЛОГ	7
Шестеренка	7
ЧАСТЬ I. ТИХОНЯ ПОМНИТ	12
Глава 1. Мертвый звонок	12
Глава 2. Ирина Петрова	19
Глава 3. Морг	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марк Эллер

Тихоня помнит. Марк Эллер

Глава

ТРИЛОГИЯ «ПЕРВЫЙ»

История о памяти, которой не принадлежит начало.

Марк Эллер

Книга 1. Тихоня помнит

Посвящение

Тому, кто однажды научил меня

не бояться вопросов,

на которые нет простых ответов.

И тому, чью память я никогда не позволю стереть.

Марк Эллер

ПРОЛОГ

Шестеренка

Я помню ее смех.

Не лицо.

Не голос.

И даже не то, что она сказала.

Я помню именно смех.

Он был странным. Тихим вначале, будто она пыталась удержать его внутри себя, а потом становился все громче, пока не заполнял собой весь подвал.

В тот день она смеялась надо мной.

— Глеб, ты опять все перепутал.

— Ничего я не перепутал.

— Ты припаял красный провод туда, где должен быть черный.

Я посмотрел на плату.

Потом на нее.

— Так и задумано.

Аня прищурилась.

— Конечно.

— Проверяй.

— Что проверять?

— Работать будет.

Она покачала головой.

— Ты невозможный.

Мне было шестнадцать.

Ей тоже.

И в шестнадцать лет тебе кажется, что некоторые вещи будут длиться вечно.

Например, лето.

Школьные каникулы.

Дружба.

Первый человек, которого ты любишь.

Ты еще не знаешь, что люди исчезают.

Что фотографии желтеют.

Что номера телефонов перестают отвечать.

Что однажды ты проснешься и не сможешь вспомнить звук голоса человека, ради которого когда-то был готов сделать что угодно.

Мы сидели на бетонном полу школьного подвала.

Над нами гудела старая лампа.

Она мигала каждые несколько секунд, и от этого лицо Ани то появлялось, то исчезало в полумраке.

На полу валялись куски проводов, отвертки, маленькие микросхемы и детали, которые мы таскали из дома.

В центре между нами стоял Тихоня.

Наш робот.

Он был маленьким, нелепым и совершенно бесполезным.

Два моторчика.
Три датчика.
Старый микроконтроллер.
Пластиковый корпус, который Аня выпросила у учителя информатики.
И маленькая камера, которую мы поставили сверху.
Она должна была распознавать лица.
Не получалось.
Тихоня путал Аню с дверью.
Меня — с батареей.
Однажды он решил, что учитель Николай Петрович является шкафом.
Николай Петрович тогда сказал:
— Из вас инженеры, конечно, как из меня балерина.
Аня потом полчаса смеялась.
Теперь я иногда думаю, что Тихоня с самого начала был умнее нас.
Просто мы не понимали его.
— Давай еще раз, — сказала Аня.
— Зачем?
— Потому что я хочу, чтобы он тебя запомнил.
— Он и так меня знает.
— Не знает.
Она придвинулась к роботу.
— Смотри.
Аня включила компьютер.
На экране появилась черная консоль.
Белые буквы побежали вверх.
Тихоня повернул камеру.
Сначала на меня.
Потом на Аню.
— Видишь?
— Что?
— Он фиксирует нас.
— И что?
— Значит, завтра он будет помнить, что видел нас сегодня.
Я усмехнулся.
— Роботы не помнят.
Аня посмотрела на меня.
— Люди тоже иногда не помнят.
Я хотел спросить, что она имеет в виду.
Но не спросил.
Тогда мне казалось, что впереди слишком много времени.
Я ошибался.
Аня взяла со стола маленькую металлическую шестеренку.
Она была частью механизма Тихони.
Покрутила ее между пальцами.
— Давай сделаем так.
— Как?
— Я спрячу ее.
— Где?
— Не скажу.

— А потом?
Она улыбнулась.
— Найдешь.
— И что мне за это будет?
— Если найдешь, она будет твоей.
— Серьезно?
— Серьезно.
Она встала.
Я отвернулся.
Закрыв глаза.
— Только не жульничай, — сказала она.
— Это ты не жульничай.
Я услышал ее шаги.
Потом скрип двери.
Потом тишину.
Я открыл глаза.
Ее уже не было.
Я посмотрел на Тихоню.
Он стоял напротив.
Камера смотрела прямо на меня.
— Где она?
Тихоня молчал.
Конечно, он молчал.
Тогда он еще не умел говорить.
Я встал.
Начал искать.
Под столом.
За шкафом.
В коробках.
В старом ящике с деталями.
Ничего.
Через несколько минут я услышал ее голос:
— Сдаешься?
— Нет.
— Тогда ищи.
Я обернулся.
Она стояла в дверях.
Улыбалась.
Волосы были растрепаны.
На щеке осталась маленькая черная полоска от графита.
Я тогда подумал, что она самая красивая девушка на свете.
Не потому, что она действительно была красивее всех.
А потому, что я уже любил ее.
Хотя сам еще этого не понимал.
Я снова начал искать.
И нашел шестеренку через три минуты.
Она лежала внутри корпуса Тихони.
— Нечестно! — сказала Аня.
— Ты сказала искать.

— Но не там!
— Значит, правила не было.
Она подошла и забрала шестеренку.
— Ты жулик.
— Отдай.
— Нет.
— Ты обещала.
Она посмотрела на меня.
Потом протянула руку.
Шестеренка лежала на ее ладони.
— Ладно.
Я взял ее.
Наши пальцы соприкоснулись.
Совсем ненадолго.
Но я запомнил.
Запомнил тепло ее руки.
Запомнил свет лампы.
Запомнил запах пыли.
Запомнил тихий гул старого компьютера.
Запомнил, как Тихоня повернул камеру в нашу сторону.
Аня вдруг сказала:
— Представляешь, если он когда-нибудь действительно сможет нас запоминать?
Я посмотрел на робота.
— Тогда он будет самым умным из нас.
Она засмеялась.
— Нет.
— Почему?
— Потому что память еще ничего не значит.
— А что значит?
Она задумалась.
— Наверное, то, что ты выбираешь делать с тем, что помнишь.
Я ничего не ответил.
Я просто положил шестеренку в карман.
И в тот момент был счастлив.
Я еще не знал, что через год все изменится.
Не знал, что этот робот станет причиной смерти людей.
Не знал, что Аня будет пытаться уничтожить то, что мы создали.
Не знал, что моя память однажды станет доказательством того, что я существую.
И уж точно не знал главного.
Что однажды я проснусь и обнаружу, что часть моей жизни мне никогда не принадлежала.
Потому что ее кто-то записал.
Скопировал.
Изменил.
А потом стер.
Но Тихоня помнил.
Он запомнил все.
Даже то, чего не должен был помнить.
И спустя двадцать лет именно ему предстояло рассказать мне правду.
Правду о том, кто я такой.

Правду о том, что случилось с Аней.
И правду о человеке, которым я был до того, как впервые открыл глаза.
Проблема была только в одном.
Я не был уверен, что хочу это знать.

ЧАСТЬ I. ТИХОНЯ ПОМНИТ

Глава 1. Мертвый звонок

В серверной всегда было холодно.

Не просто прохладно, как в офисе, где кто-то слишком сильно выкрутил кондиционер. Здесь холод был частью системы. Воздух должен был оставаться определенной температуры, влажность — определенной, шум — постоянным.

Серверы не любили перемен.

Глеб иногда думал, что поэтому ему здесь нравилось.

На мониторах текли строки.

IP-адреса.

Время подключения.

Запросы.

Ошибки авторизации.

Еще один сервер.

Еще один лог.

Еще одна строка.

Еще одна.

Глеб сидел неподвижно, положив левую руку на стол, а правой прокручивая журнал событий.

03:17:41.

Неудачная авторизация.

03:17:42.

Повторная попытка.

03:17:43.

Доступ разрешен.

Он остановил прокрутку.

Посмотрел на строку.

Потом на часы.

02:43.

Нет.

Не тот сервер.

Он вернулся к работе.

Наушники лежали рядом с клавиатурой, но Глеб их не надевал. Ему нравился шум оборудования.

Он не замечал его.

Это было удобно.

Когда вокруг постоянно что-то гудит, проще не думать.

Глеб посмотрел на отражение в черном участке монитора.

Сорок один год.

Темные волосы, уже начинающие седеть на висках.

Очки.

Неровно застегнутый ворот рубашки.

Лицо человека, который давно перестал ждать от жизни сюрпризов.

Он снова повернулся к экрану.

На телефоне высветилось уведомление.

Катя: Марина спрашивает, когда ты приедешь.

Глеб прочитал сообщение.

Не ответил.

Через минуту телефон снова завибрировал.

Катя: Она ждала тебя в субботу.

Глеб положил телефон экраном вниз.

Он действительно обещал.

И действительно не приехал.

В субботу был сбой на резервном контуре.

Потом встреча.

Потом пробки.

Потом было уже поздно.

Всегда находилась причина.

Когда-то Катя называла это причинами.

Теперь она называла это выбором.

Глеб посмотрел на время.

02:47.

Он вдруг понял, что уже сорок минут смотрит на один и тот же лог.

Закрыл окно.

Потер лицо ладонями.

Встал.

В этот момент зазвонил служебный телефон.

Глеб посмотрел на него.

Звонок был странным.

Телефон стоял на отдельной линии.

На него звонили только сотрудники банка.

Иногда служба безопасности.

Иногда руководство.

Никто больше.

Он снял трубку.

— Да.

Несколько секунд молчания.

Потом мужской голос:

— Глеб Сергеевич Нечаев?

— Да.

— Вы сейчас на работе?

Глеб посмотрел на монитор.

— Да.

— Вам знакомо имя Анна Соболева?

Все звуки серверной будто отодвинулись.

Глеб ничего не ответил.

Он знал это имя.

Конечно, знал.

Он просто не слышал его вслух много лет.

— Глеб Сергеевич?

— Да.

Он сглотнул.

— Знакомо.

— Вы были с ней знакомы?

Глеб посмотрел на черный экран соседнего монитора.
В нем снова появилось его отражение.
— Да.
— Насколько близко?
Глеб не ответил сразу.
Вопрос показался ему странным.
Слишком официальным.
Слишком точным.
— Мы вместе учились.
— Только учились?
Глеб медленно сел обратно.
— Почему вы спрашиваете?
На другом конце линии повисла пауза.
— Потому что два дня назад Анну Соболеву нашли мертвой.
Глеб перестал дышать.
Слова были простыми.
Настолько простыми, что мозг отказывался принимать их смысл.
Нашли.
Мертвой.
Анну.
Глеб посмотрел на часы.
02:49.
— Что случилось?
— Это сейчас устанавливается.
— Авария?
— Нет.
Глеб закрыл глаза.
— Что с ней?
— Мы предполагаем убийство.
Слово осталось между ними.
Глеб провел пальцами по переносице.
Это была его старая привычка.
Когда-то Аня смеялась над ней.
«Ты так делаешь, когда волнуешься».
Он тогда ответил:
«Я не волнуюсь».
Она сказала:
«Ты ужасно врешь, Глебушка».
Глеб открыл глаза.
— Зачем вы звоните мне?
— В ее ноутбуке нашли ваш контакт.
— Мой старый номер?
— Нет.
Глеб нахмурился.
— Тогда какой?
— Рабочий.
Он почувствовал неприятный холод в животе.
— Она звонила мне?
— Нет.

— Писала?

— Нет.

— Тогда что?

Следователь на другом конце линии будто подбирал слова.

— В компьютере нашли файл.

Глеб молчал.

— В файле было ваше имя.

— Какое именно?

— Глеб Нечаев.

— И?

— И еще одна фраза.

Глеб почувствовал, что сейчас услышит что-то, чего не хочет слышать.

— Какая?

— «Тихоня помнит».

Глеб медленно откинулся на спинку кресла.

Перед глазами на мгновение возник школьный подвал.

Бетонный пол.

Запах горячего металла.

Старый паяльник.

Аня сидит напротив него и держит в руках маленькую шестеренку.

— Если ты ее найдешь, она будет твоей.

Глеб моргнул.

Серверная вернулась.

Холодный воздух.

Мониторы.

Гул вентиляторов.

— Глеб Сергеевич?

— Я здесь.

— Вам знакомо слово «Тихоня»?

Глеб посмотрел на закрытый экран.

— Да.

— Что это?

Он долго молчал.

— Робот.

— Какой робот?

— Школьный проект.

— Ваш?

Глеб усмехнулся.

Улыбка получилась почти незаметной.

— Наш.

— Чей?

Он посмотрел в пустоту.

— Мой и Ани.

На другом конце линии снова стало тихо.

— Нам нужно поговорить лично.

— Где?

— В отделе.

Глеб посмотрел на часы.

02:52.

— Сейчас?

— Лучше сейчас.

Он встал.

Ноги казались тяжелыми.

— Хорошо.

— И еще, Глеб Сергеевич.

— Да?

— Не пытайтесь самостоятельно искать информацию об Анне.

Глеб замер.

— Почему?

— Потому что мы не знаем, кто ее убил.

Пауза.

— И не знаем, что именно она успела оставить после себя.

Связь оборвалась.

Глеб еще несколько секунд держал трубку у уха.

Потом положил ее.

Серверы продолжали работать.

Им было все равно.

Глеб взял пальто.

Выключил монитор.

Постоял.

Потом снова включил.

Открыл браузер.

Ввел:

Анна Соболева.

Он не нажал Enter.

Пальцы зависли над клавиатурой.

Он знал, что увидит.

Фотографии.

Новости.

Компания.

Интервью.

Конференции.

Успешный стартап.

Женщина, которая за двадцать лет успела сделать то, на что у него самого не хватило смелости.

Глеб все-таки нажал Enter.

Страница загрузилась.

Первая фотография появилась почти сразу.

Аня улыбалась.

Не школьной улыбкой.

Другой.

Уверенной.

Взрослой.

Она стояла перед логотипом компании.

NEURALCORE

Глеб смотрел на фотографию.

Потом открыл следующую.

И еще одну.

Он давно следил за ее жизнью.
Не писал.
Не ставил отметок.
Не поздравлял.
Просто иногда открывал страницу.
Это было его маленькой тайной.
Он всегда говорил себе, что делает это случайно.
Раз в несколько месяцев.
Иногда раз в неделю.
Иногда чаще.
Но теперь фотографии выглядели иначе.
Теперь на них была мертвая женщина.
Глеб закрыл браузер.
Он уже собирался выйти, когда заметил строку внизу экрана.
История недавно открытых страниц.
Последняя запись.
Сайт, которого он не видел двадцать лет.
tihonya2006.
Глеб перестал двигаться.
Он точно его не открывал.
По крайней мере сегодня.
Он посмотрел на время последнего посещения.
02:41.
Девять минут назад.
Глеб медленно сел обратно.
Открыл историю.
Ссылка вела на старый домен.
Он ввел адрес вручную.
Страница не загрузилась.
Ошибка соединения.
Он попробовал еще раз.
То же самое.
Глеб посмотрел на часы.
02:58.
Снаружи за стеклянной дверью прошел охранник.
Он мельком заглянул внутрь.
— Еще здесь?
Глеб кивнул.
— Еще немного.
Охранник ушел.
Глеб снова посмотрел на экран.
И вдруг заметил маленькую строку внизу.
Она появилась там, где секунду назад ничего не было.
Черный текст на белом фоне.
Всего три слова.
Я тебя помню.
Глеб не моргал.
Потом строка исчезла.
Он проверил исходный код страницы.

Ничего.
Проверил историю.
Ничего.
Он выключил компьютер.
На этот раз окончательно.
Вышел из серверной.
Запер дверь.
И только в лифте понял, что все это время держал в руке старую металлическую шестеренку.
Он не помнил, когда достал ее из кармана.
Но она была там.
Та самая.
Из школьного подвала.
Та, которую он нашел двадцать лет назад.
И которую так и не вернул Ане.
Глеб сжал ее в ладони.
Лифт медленно пошел вниз.
На табло менялись цифры.

Перед тем как двери открылись, телефон снова завибрировал.
Сообщение без номера.
Глеб открыл его.
Там была одна строка:
«Глебушка, не верь тому, кто скажет, что меня убил Артем».
Он перечитал сообщение.
Потом еще раз.
И впервые за много лет ему стало по-настоящему страшно.
Потому что Артем был единственным человеком, которого Аня когда-то называла своим братом.
И единственным человеком из их прошлого, которого Глеб действительно не хотел снова видеть.

Глава 2. Ирина Петрова

В отделе пахло кофе, бумагой и старым линолеумом.
Глеб заметил это сразу.
Он вообще хорошо запоминал запахи.
Наверное, потому что запахи не требовали объяснений.
Человек мог улыбаться и врать.
Мог говорить спокойно и бояться.
Мог утверждать, что ничего не помнит, и действительно ничего не помнить.
Запах не притворялся.
В приемной было почти пусто.
За стеклом сидел дежурный, листал что-то в телефоне и время от времени поглядывал на часы.
Глеб назвал фамилию.
Дежурный посмотрел на него.
— Петрова ждет.
— Ирина Петрова?
— Других Петровых у нас сейчас нет.
Он снова опустил взгляд в телефон.
— Второй этаж. Кабинет двадцать четыре.
Глеб поднялся по лестнице.
На втором этаже было тише.
Две двери.
Три.
На стене висела доска с фотографиями разыскиваемых людей.
Глеб прошел мимо.
У двери с табличкой «**Петрова И.В.**» остановился.
Постучал.
— Войдите.
Голос был женский.
Спокойный.
Без раздражения.
Но и без приглашения.
Глеб открыл дверь.
Ирина Петрова сидела за столом.
На вид ей было около сорока.
Темные волосы собраны на затылке.
Никакого макияжа, кроме того, который человек перестает замечать.
Темная форма.
Рукава застегнуты.
На столе лежали две папки, стакан воды и телефон.
Больше ничего.
Ни фотографий.
Ни кружки с надписью.
Ни растений.
Ни вещей, которые люди обычно оставляют на работе, когда считают рабочее место своим.
Глеб подумал, что этот кабинет выглядит так, будто его можно освободить за пять минут.

Ирина подняла голову.

— Глеб Нечаев?

— Да.

Она посмотрела на его лицо.

Потом на руки.

Глеб это заметил.

Ирина не смотрела ему в глаза, когда задавала первый вопрос.

Она смотрела на его руки.

— Садитесь.

Глеб сел.

Она открыла папку.

— Вы знали Анну Соболеву с детства?

— Да.

— С какого возраста?

— С пятнадцати.

— Где познакомились?

— В школе.

— В одном классе?

— Нет. В кружке робототехники.

Ирина сделала запись.

— Вы были друзьями?

Глеб посмотрел на нее.

— Да.

— Только друзьями?

Он не ответил.

Ирина подняла глаза.

На этот раз прямо на него.

— Я задала простой вопрос.

— Мы были друзьями.

— Были?

— Да.

— Когда перестали?

— После школы.

— Почему?

Глеб пожал плечами.

— Жизнь.

Ирина несколько секунд смотрела на него.

Потом снова опустила взгляд на его руки.

— Очень удобное слово.

— Какое?

— Жизнь.

Она перевернула страницу.

— Им часто объясняют то, чего не хотят объяснять.

Глеб впервые внимательно посмотрел на нее.

Ирина уже читала следующий вопрос.

— Когда вы последний раз разговаривали с Анной?

— Не помню.

Она остановилась.

— Не помните?

— Нет.
— Совсем?
— Кажется, несколько лет назад.
— Кажется?
— Да.
Ирина положила ручку.
— Вы часто отвечаете «кажется»?
— Когда не уверен.
— А сейчас вы не уверены?
— Сейчас я уверен, что не помню.
Она кивнула.
Не поверила.
Но и не сказала этого.
Вместо этого открыла другую папку.
— Вы знаете, почему она вас упомянула?
— Нет.
— Знаете, что такое NeuralCore?
— Компания Ани.
— Только это?
— Я видел ее сайт.
— Когда?
— Сегодня ночью.
Ирина посмотрела на часы.
Потом на него.
— После нашего звонка?
— До.
— До звонка из полиции?
— Да.
— Откуда вы знали, что нужно искать?
— Я не знал.
Ирина слегка наклонила голову.
— Тогда почему искали?
Глеб не ответил.
Она подождала.
— Вы следили за ее жизнью?
— Нет.
Слишком быстро.
Ирина записала что-то в блокнот.
— Вы ответили слишком быстро.
— Я знал ответ.
— Обычно люди думают хотя бы секунду.
— Я не обязан думать над этим.
— Не обязаны.
Она закрыла блокнот.
— Но будете.
Глеб почувствовал раздражение.
— Я приехал сюда, чтобы помочь.
— Я еще не решила, что вы можете помочь.
— Тогда зачем меня вызвали?

— Потому что ваше имя оказалось в ее файлах.

— И?

— И я хочу понять почему.

Ирина открыла ноутбук.

Повернула экран к себе.

— У нас есть данные с ее компьютера. Часть файлов повреждена. Часть зашифрована.

Еще часть удалена.

— Восстановить можно?

— Мы пытались.

— Кто?

— Наш специалист.

Глеб посмотрел на нее.

— И?

— Он сказал, что нужно искать человека, который понимает систему лучше него.

Глеб почти улыбнулся.

— И поэтому вы вызвали банковского системного администратора.

— Нет.

— Нет?

— Поэтому я вызвала человека, который был знаком с Анной.

Пауза.

— А теперь я пытаюсь понять, зачем вы мне нужны.

Глеб откинулся в кресле.

— Покажите файлы.

Ирина не двигалась.

— Зачем?

— Может быть, я пойму, что с ними произошло.

— Вы не имеете доступа к материалам дела.

— Тогда вы зря меня вызвали.

Ирина посмотрела ему прямо в глаза.

— Я не люблю компьютерных специалистов.

— Почему?

— Они считают, что если знают, как устроена система, то знают, как устроены люди.

— Я такого не говорил.

— Пока.

Глеб промолчал.

Ирина снова посмотрела на его руки.

На правой руке у него была небольшая царапина.

Свежая.

— Откуда это?

Глеб посмотрел на руку.

— Что?

— Царапина.

— Не знаю.

— Вы были у Анны?

Вопрос прозвучал совершенно спокойно.

Но Глеб почувствовал, как внутри все сжалось.

— В квартире?

— Да.

— Сегодня.

— После ее смерти?
— Да.
— Кто вас пустил?
— Вы.
Ирина замерла.
— Я?
— Да. Вы дали мне разрешение осмотреть квартиру.
— Нет.
Глеб нахмурился.
— Вы сказали...
— Я сказала, что можете посмотреть материалы в отделе.
— Нет. В квартире вы сами сказали...
Ирина молчала.
Глеб понял, что ошибся.
Она не говорила ему этого.
Кто-то другой.
Он вспомнил женщину в коридоре.
Короткие светлые волосы.
Бейдж.
— Возможно, это была ваша сотрудница.
— Как ее звали?
Глеб не ответил.
Не помнил.
Ирина заметила это.
— Вот видите.
— Что?
— Вы уверены в событиях, которых не помните.
Она снова записала что-то.
Глеб почувствовал раздражение.
— Вы специально это делаете?
— Что?
— Подталкиваете меня к тому, чтобы я ошибся.
— Нет.
— Тогда что вы делаете?
Ирина посмотрела на него.
— Слушаю.
— И?
— Пока вы мне не нравитесь.
Глеб усмехнулся.
— Взаимно.
На лице Ирины ничего не изменилось.
Только уголок губ едва заметно дернулся.
Не улыбка.
Скорее признание удачного ответа.
Она открыла ноутбук.
— Смотрите.
На экране появилась папка.
ANNA_SOBOLEVA
Внутри было несколько десятков файлов.

Имена.

Даты.

Размеры.

Глеб приблизился.

— Когда это скопировали?

— Вчера.

— Не могли.

— Почему?

— Временные метки.

Он указал на экран.

— Эти файлы были изменены позже.

— Насколько позже?

— Некоторые сегодня ночью.

Ирина посмотрела на него.

— Сегодня?

— Да.

— Анна мертва два дня.

— Я вижу.

— Тогда как файлы могли измениться?

Глеб приблизился к экрану.

— Если кто-то подключался удаленно.

— Вы уверены?

— Почти.

Ирина снова посмотрела на его руки.

— Почти?

— На девяносто процентов.

— Остальные десять?

— Нужно посмотреть логи.

— Можно?

— Если вы дадите мне доступ.

Ирина закрыла ноутбук.

— Нет.

Глеб посмотрел на нее.

— Почему?

— Потому что вы не сотрудник полиции.

— Тогда сами ищите ответ.

— Именно это я и собираюсь делать.

Она встала.

Разговор закончился.

Глеб тоже поднялся.

У двери он остановился.

— Ирина.

Она подняла голову.

— Да?

— Вы действительно думаете, что я что-то скрываю?

Ирина несколько секунд смотрела на него.

Потом сказала:

— Я думаю, что вы сами не знаете, что скрываете.

Глеб ничего не ответил.

Он вышел.
Дверь закрылась.
Ирина осталась одна.
Несколько секунд она смотрела на дверь.
Потом открыла папку.
На фотографии Анны было ее лицо.
Молодое.
Улыбающееся.
Ирина перелистнула страницу.
Там была старая фотография школьного кружка.
Глеб.
Анна.
Еще несколько подростков.
И маленький робот на столе.
На корпусе робота были три линии.
Короткая.
Длинная.
Короткая.
Ирина задержала палец на фотографии.
Совсем ненадолго.
Потом убрала руку.
Открыла другой файл.
ТИХОНЯ_2006
Система запросила пароль.
Ирина смотрела на экран.
Она знала, что этот файл существует.
Но не знала, почему он снова появился сейчас.
Телефон на столе завибрировал.
Номер был неизвестный.
Ирина посмотрела на экран.
Не ответила.
Телефон перестал звонить.
Через несколько секунд пришло сообщение.
«Он пришел.»
Ирина прочитала.
Удалить сообщение она не стала.
Вместо этого открыла ящик стола.
Внутри лежала старая металлическая шестеренка.
Такая же, как у Глеба.
Ирина достала ее.
Положила рядом с фотографией.
Посмотрела на экран.
На нем все еще было написано:
ТИХОНЯ_2006
Ирина тихо сказала:
— Только не снова.
Она выключила монитор.
И впервые за все утро позволила себе закрыть глаза.

Глава 3. Морг

В морге было слишком светло.
Глеб ожидал другого.
Он представлял себе полумрак, металлические двери, холод, запах лекарств.
Но здесь горели длинные белые лампы, и от этого все казалось почти обычным.
Слишком обычным для места, где люди переставали быть людьми.
Глеб стоял у стены и смотрел на закрытую дверь.
Рядом с ним Ирина листала документы.
Она не торопила его.
Это Глеб заметил.
В отделе она задавала вопросы один за другим.
Здесь молчала.
— Готовы? — спросила она.
Глеб кивнул.
И

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.